

ГЛАВА 202. СЕКРЕТЫ ЛУ БОЯНА РАСКРЫВАЮТСЯ.

“Это хорошо, - Тан Юлань удовлетворенно улыбнулась: - Иначе каждый раз, когда я буду видеть, как ты шатаешься, мне будет плохо.”

«Сестра Юлань, - раздался в гостиной голос госпожи Панг: - О каких семейных проблемах ты говоришь у двери? Пусть войдут Цзянань и Боян.”

Гостиная была полна энергичных дам, поэтому, оказавшись здесь, Лу Боян пришлось явно не к месту. Тан Юлань послала его наверх под предлогом помощи, но Су Цзянань не последовала за ним - госпожа Панг остановила ее, как только она вошла.

«Цзянань, я давно тебя не видела, - госпожа Панг оглядела Су Цзянань с головы до ног: - Но ты выглядишь здоровее, чем раньше.”

Щеки Су Цзянань вспыхнули, и она услышала, как эти “опытные” дамы дразняще смеются над ней.

«Перестань дразнить ее, - Тан Юлань всегда была готова защитить свою невестку, и она спросила Су Цзянань: - Как вы с Бояном поживаете в последнее время?”

Су Цзянань кивнула: “У нас всё очень хорошо. Мама, ты не должна беспокоиться о нас. Мы больше не дети.”

“Я также прошу твою мать не беспокоиться о вас двоих. Несмотря ни на что, насколько я знаю, он не может заставить тебя чувствовать себя обиженной.”

«Миссис Панг, почему вы так уверены насчет этого?» - спросила какая-то дама полушутя-полусерьезно.

«Я могу сказать что-то, чего не знаю наверняка? Я также должна рассказать об этом Цзянань, - госпожа Панг улыбнулась и посмотрела на Су Цзянань: - Помнишь тот день, когда ты пришла на собеседование для обучения Тун-Туна

английскому языку? Когда ты уходила Боян увидел тебя».

«В то время мой муж собирался сотрудничать с ним. Единственное условие, которое он выдвинул, состояло в том, чтобы мы наняли тебя в качестве преподавателя английского языка для Тун-Туна и обеспечили твою безопасность во время поездки от нас домой и на учёбу».

“Итак, когда вы вдвоем впервые пришли на прием и Боян сказал мне, что вы поженились, я сначала удивилась, но вскоре поняла, что это совсем не удивительно.”

Наконец миссис Панг закончила: «Цзянань, Боян действительно заботится о тебе.”

Су Цзянань могла только улыбнуться: «Я знаю».

Наконец-то она поняла, почему миссис Панг так много ей платит и почему она каждый раз отвозит ее на учёбу и обратно.

Когда они были в городе З, Лу Боян рассказал ей об этом, но не стал вдаваться в подробности требований, которые он озвучил мистеру и миссис Панг.

“Ну, Юлань, оказывается, у твоего сына уже давно есть цель. Неудивительно, что, когда я познакомила свою племянницу с Бояном, он просто не захотел ее видеть.”

Тан Юлань только улыбнулась. Она нисколько не удивилась, когда Лу Боян вернулся в Китай и тайно помог Су Цзянань.

Затем эти милые дамы вступили в дискуссию, и Су Цзянань покраснела, поэтому она придумала предлог, чтобы подняться наверх.

Только что она не расслышала, что Тан Юлань поручила Лу Бояну сделать наверху, и не знала, где находится Лу Боян. Она толкнула дверь комнаты, где жил Лу Боян, когда был ребенком. Его здесь не было.

Было так хорошо, что она осталась в комнате одна.

После свадьбы Су Цзянань много раз приходила повидаться с Тан Юлань. Однако она вошла в эту комнату только во второй раз.

В прошлый раз, когда она впервые посетила Тан Юлань, она не могла поверить, что это была комната, где жил Лу Боян, когда он был ребенком, потому что, кроме нескольких предметов - простой мебели и книг на полке - она не могла найти ничего другого.

Она тоже не любила беспорядок в комнате, но, по крайней мере, она расставила бы в комнате некоторые безделушки, которые ей нравились. Казалось, что Лу Боян был человеком, скучным до мозга костей. Когда он был ребенком или когда стал взрослым — нельзя было найти в его комнате ничего интересного.

Тем не менее, она все еще была заинтригована кое-чем в этой комнате - ящиком для хранения на полке.

В прошлый раз она почти открыла коробку, но ее остановил Лу Боян. Может быть, здесь скрываются какие-то тайны?

Если бы это было раньше, Су Цзянань подавила бы свое любопытство, потому что боялась гнева Лу Бояна, но теперь она очень интересовалась всеми секретами Лу Бояна!

Она встала на цыпочки, чтобы взять коробку, и потрясла ее перед ухом. Что-то ударилось о стенки коробки, показывая, что в ней что-то есть.

Она подняла крышку и увидела обратную сторону фотографии. Судя по всему, снимок был сделан несколько лет назад.

Хм, чью фотографию Лу Боян будет хранить все эти годы? Раз он не хотел, чтобы она не увидела это, то, может быть, это была какая-то другая женщина?

Су Цзянань быстро перевернула фотографию, только чтобы увидеть своё фото более чем десятилетней давности.

Ее сердце пропустило удар, а затем забилось быстрее.

Она вспомнила эту фотографию. Снимок был сделан за несколько дней до отъезда Лу Бояна и Тан Юлань.

В то время не было никаких признаков того, что они уезжают, и однажды она подумала, что

Тан Юлань и Лу Боян будут жить в старом доме вечно. Она чувствовала, что если пойдет туда, то сможет найти Лу Бояна.

В тот день мать повела ее к Тан Юлань и Лу Бояну, и они взяли только что купленный фотоаппарат. Таким образом, ее мать и Тан Юлань начали снимать вещи в саду. Конечно, она и Лу Боян были их моделями.

В то время Лу Боян был еще молод, но уже начал вести себя хладнокровно. Он ушел, сделав всего несколько фотографий. В конце концов Тан Юлань и ее мать убедили Су Цзянань остаться. Она позировала по их указаниям, и камера продолжала щелкать.

Тот снимок, что лежал в шкатулке Лу Бояна, получился, когда в конце концов она почувствовала себя несчастной. Она надула губы и спряталась от камеры за рядком камелий. Ее лицо было опущено, но обе мамы были счастливы, фотографируя ее. Наконец она побежала искать Лу Бояна.

Найдя его, она обнаружила, что Лу Боян наблюдал за ней неподалеку.

Она расстроилась и стала расспрашивать его: "Почему ты ушел без меня?" Когда она была недовольна, то не называла бы его братом Бояном.

«Если бы я взял тебя с собой, - тихо сказал Лу Боян, - они пришли бы и стали фотографировать нас обоих.»

Значит, Лу Боян намеренно оставил ее там, чтобы сфотографировать?

Су Цзянань надула губы, она рассердилась: «Мама права. Лу Боян слишком расчётливый!»

Она фыркнула и гордо объявила: "Я не буду с тобой разговаривать."

Однако менее чем через полчаса она забыла, что сказала, и пошла играть с Лу Бояном. Она называла его "братом Бояном", и ее голос звучал как нельзя лучше.

В то время Лу Боян, должно быть, уже любил ее глупую сладость...

Когда она погрузилась в свои мысли, дверь скрипнула. Лу Боян толкнул дверь и вошел.

Лу Боян не ожидал увидеть Су Цзянань в комнате или тем более увидеть, как она открывает коробку.

В тот день они сделали много фотографий Су Цзянань. Тан Юлань забрала пленку с собой, когда они уезжали из страны. После того, как они поселились в Соединенных Штатах, Тан Юлань хотела устроить фотостену, чтобы сделать их дом более милым. Она выбрала несколько пленок и попросила Лу Бояна проявить их, и некоторые снимки были фотографиями Су Цзянань, сделанными в тот день.

Выбирая фотографии, Тан Юлань спросила его, какие из них ему нравятся. Он сказал, что они все равно не имеют значения. Однако в конце концов он тайно добавил фотографию, сделанную, когда Су Цзянань была недовольна.

По сравнению с теми фотографиями, на которых она ослепительно улыбалась, он предпочитал видеть ее недовольно надутой, как будто в следующую секунду она будет бегать вокруг и называть его братом Бояном.

Конечно, после печати фотографий и перед тем, как отдать их Тан Юлань для фотостены, он забрал фотографию, которую тайно добавил в заказ.

С тех пор он носил эту фотографию с собой. Когда он вернулся в Китай, фото выцвело, но он все еще хранил его. Когда он собирался жениться на Су Цзянань, он боялся, что Су Цзянань обнаружит снимок дома, поэтому он принес его сюда.

Он не ожидал, что Су Цзянань увидит это в конце концов.

Лу Боян выглядел несколько неестественно, и прежде чем он успел что-то сказать, Су Цзянань потрясла перед ним фотографией: «Мама сделала так много красивых фотографий со мной в тот день, но почему ты выбрал именно эту?»

“Я думаю, что только на это фото того дня имеет смысл смотреть, - после паузы Лу Боян с сомнением спросил: - Ты все еще помнишь тот день?”

“Это был первый раз, когда я почувствовала, что кто-то настолько расчетлив, так как же я могла забыть это?”

С Лу Бояном творилось что-то странное. Хотя Су Цзянань обладала превосходной памятью, она забыла большую часть своего детства, как и большинство людей.

Тем не менее, она помнила каждый день того отрезка времени, когда Лу Боян был рядом. Все воспоминания, связанные с Лу Бояном и хранящиеся в её сознании, не могли быть забыты с течением времени.

Она заставила себя больше не думать об этом, поджала губы и выразила свои серьезные сомнения относительно ценностей Лу Бояна: “И ты не знаешь, что такое красота. Все фотографии до этого были лучше!”

«...» - Лу Боян приподнял бровь, не соглашаясь и не возражая.

Су Цзянань с любопытством наклонила голову: “Лу Боян, почему ты совсем не чувствуешь себя виноватым?”

После стольких лет сокрытия ее фотографии, теперь, когда она это обнаружила, он, по крайней мере, должен выглядеть немного неловко, не так ли?

У нее была зашифрованная скрытая папка в ее компьютере, полная файлов, посвященных Лу Бояну, включавшая в том числе множество его фотографий. Если Лу Боян обнаружит это, ей придется выкопать яму и заползти в нее.

Лу Боян был спокойнее, чем она думала. Он сказал: “Я не прячу фотографии кого-то кроме тебя, так в чём я виноват?”

“...” Су Цзянань серьезно задумалась и даже нашла, что его слова имеют смысл.

Она улыbnулась и подошла к Лу Бояну. “Когда ты впервые попал в Соединенные Штаты, ты скучал по мне?”

“Нет,» - Лу Боян вылил ведро ледяной воды прямо на Су Цзянань.

Су Цзянань надула губы, чтобы выразить свое недовольство: “Ты, должно быть, изменил свое мнение, как только оказался в Соединенных Штатах!”

Лу Боян улыбнулся. "В то время тебе было всего десять лет, и ты только и делала, что плакала. Если бы я начал думать о тебе тогда, разве ты не назвал бы меня извращенцем?"

Су Цзянань: "..."

Она положила фотографию обратно в коробку: "Тогда почему ты не позволил мне открыть коробку в прошлый раз?"

Если бы она открыла ящик в прошлый раз, то смогла бы заглянуть в сознание Лу Бояна, и им не пришлось бы ходить по кругу.

Лу Боян сказал: "В то время я думал, что мы разведемся, и не хотел, чтобы ты слишком много знала."

"На самом деле, он не хотел обременять меня этими вещами, не так ли?"

Су Цзянань не могла отрицать, что она была немного тронута.

Не важно, в самом начале или сейчас, Лу Боян много для неё делал. Более того, он должен был тщательно скрывать все, чтобы она могла уйти беззаботно.

В отличие от него, большинство вещей, которые она делала, расстраивали его...

Она посмотрела на Лу Бояна и улыбнулась: «Я обещаю тебе, что пока ты не влюбишься в другую или не собьешься с пути истинного, я не разведусь с тобой!"

Лу Боян нежно посмотрел на Су Цзянань и потянулся, чтобы обнять её: «Тогда ты останешься со мной на всю жизнь».

Когда Су Цзянань хотела что-то сказать, губы Лу Бояна опустились и поймали ее губы.

«О...» - бессознательно воскликнула она, но поцелуи Лу Бояна заглушили этот ее последний звук. Лу Боян крепко держал обе ее руки и тело в своих объятиях. Она изо всех сил пыталась вырваться и, наконец, сумела обхватить его руками за талию.

Лу Боян воспользовался случаем, чтобы крепче прижать ее к себе, и она решила вести себя сегодня очень хорошо. Она прижалась к нему всем телом, неловко реагируя на его слегка агрессивный захват.